

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Мамутова З.С., Ибрагимова В.Ф., Насибуллаева Э.Р. — Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира // Филология: научные исследования. – 2023. – № 6. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.6.43396 EDN: HEGCZN URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43396

Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира

Мамутова Закия Суфияновна

кандидат педагогических наук

старший преподаватель; кафедра Крымскотатарского и турецкого языкознания, Крымский инженерно-педагогический университет

295024, Россия, республика Крым, г. Симферополь, ул. Учебный Переулок, 28, оф. кипу

✉ rusridmam@mail.ru

Ибрагимова Венера Февзиевна

ORCID: 0009-0000-3371-8551

кандидат филологических наук

доцент, кафедра Русской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295001, Андорра, республика Крым, г. Симферополь, ул. Краснознаменная, 101, оф. -

✉ ibragimova.venera@gmail.com

Насибуллаева Элина Расимовна

преподаватель, кафедра Английской филологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

295001, Андорра, Крым область, г. Симферополь, ул. Персиковая, 16, оф. -

✉ elina14@mail.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.6.43396

EDN:

HEGCZN

Дата направления статьи в редакцию:

19-06-2023

Дата публикации:

26-06-2023

Аннотация: Цель данной статьи – выявить особенности и общие черты концепта «эв(мескен)|дом(жильё)» как единой ментальной целостности картины мира, рассмотреть репрезентации анализируемого концепта в структуре крымскотатарского и русского языков. Научная новизна настоящей работы заключается в представлении сравнительной специфики характеристик концепта «эв|дом» в крымскотатарской и русской языковой картине мира, впервые предпринимается попытка сравнительного анализа репрезентаций «эв (мескен)|дом (жильё)» с лингвокультурологической точки зрения. Полученные результаты показали, что предпринятая попытка представить концепт «эв|дом» на фоне двух национальных картин мира – крымскотатарской и русской, именно в сравнении отражают наиболее специфические особенности национальной картины мира. Проанализированный материал по теме исследования может представлять интерес для дальнейших научных поисков в области лингвокультурологии, этнокультурологии и межкультурной коммуникации. Научная новизна настоящей работы заключается в представлении сравнительной специфики характеристик концепта «эв|дом» в крымскотатарской и русской языковой картине мира, впервые предпринимается попытка сравнительного анализа репрезентаций «эв (мескен)|дом (жильё)» с лингвокультурологической точки зрения. Полученные результаты показали, что предпринятая попытка представить концепт «эв|дом» на фоне двух национальных картин мира – крымскотатарской и русской, именно в сравнении отражают наиболее специфические особенности национальной картины мира. Проанализированный материал по теме исследования может представлять интерес для дальнейших научных поисков в области лингвокультурологии, этнокультурологии и межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

репрезентация, русский язык, крымскотатарский язык, лингвокультурология, диалект, концепт, этнокультурология, коммуникация, исследование, поликультурный

Введение

Актуальность исследуемой темы определена спецификой изучения и сравнения лингвокультурологических особенностей национально-индивидуальной картины мира, самобытности языков. Репрезентация семантических особенностей парности анализируемого концепта в двух языках является актуальной для крымскотатарского языка.

Для достижения поставленной цели, необходимо решение исследовательских задач:

- интерпретировать теоретические вопросы связанные с понятием картины мира концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарском и русском языках;
- охарактеризовать лингвокультурологические особенности репрезентации концепта «эв-мескен|дом-жильё», провести сравнительный анализ семантики слов, передающих значение этих слов в диалектах крымскотатарского языка в текстах при переводе на русский язык.

Теоретической базой исследования послужили труды Эвлия Челеби [\[1\]](#), работах [\[2\]](#), [\[3\]](#), [\[4\]](#), [\[5\]](#), [\[6\]](#) и др.

Практическая значимость исследуемой темы заключается в том, что результаты анализа могут использоваться при разработке спецсеминаров по лингвистике, сопоставительной лингвокультурологии, этнокультурологии.

Места проживания человека все более различаются деталями устройства, уточняются выполняемые ими функции, возрастают различия между ними. Предметная лексика служит субкатегоризации мира, процесс субкатегоризации находит отражение в лексике данной сферы человеческой деятельности - в наименованиях жилья и связанных с ним предметах. На примере развития лексики поля «эв-мескен|дом-жилье» отображаются связи и взаимосвязи, возникающие в культурно-языковом пространстве, исследуется влияние социокультурных факторов на процессы формирования крымскотатарского национального варианта крымскотатарского языка. Дается описание языковых процессов внутри данного поля, общих для системы языка и специфических для данной подсистемы; выявляются исторически меняющиеся закономерности употребления лексики определенного характера.

Обсуждение

Важнейшим историческим источником является книга путешествий турецкого ученого Эвлии Челеби, в которой подробно описаны устройство городов и крепостей, занятия и ремесла, цеха по производству различных изделий, сообщаются сведения о нравах, языках, организации военных походов, увиденные автором при посещении им Крыма в 1666-1667-е гг. В книге встречаем самое раннее доселе упоминание о ремесленниках-изготовителях молитвенных ковриков Кафинского эяйлета, а также сообщение о наличии большого количества ткачей в городах Кафе и Бахчисарае [\[18\]](#).

Сведения о различных сферах жизни Крыма XVIII в. представлены в работах В. Ф. Зуева, в книге профессора риторики и философии университета в Галле И. Э. Тунманна — «Крымское ханство» — первое систематизированное описание истории его формирования. Автор, никогда не бывавший в Крыму, в своем произведении использовал широкий круг трудов древних и средневековых авторов, а также сведения источников, не дошедших до нашего времени. Некоторые представления о народном искусстве крымских татар можно почерпнуть из подробностей, относящихся к территории, природе, народам, населявшим полуостров, особенностям устройства светской и религиозной сторон жизни и формам хозяйствования [\[3, 7\]](#).

В исследовании учитывается социокультурный компонент в сочетании с рассмотрением культуры народа в широком этнографическом смысле слова, в особенности компонентов культуры, несущих национально-специфическую окраску таких, как традиции и обычаи, быт, повседневное поведение, «национальные картины мира» и др. [\[8\]](#).

Язык, будучи одним из основных признаков нации, выражает культуру народа, который на нём говорит, т.е. национальную культуру. Изучение иностранного языка предполагает отношение к нему не только как к новому коду и новому способу выражения мыслей, но и как к источнику сведений о национальной культуре народа - носителя изучаемого языка [\[9\]](#).

Доминирование того или иного типа жилья определяется несколькими факторами: а) природными строительными материалами, преобладающими в той или иной местности, в том или ином районе; б) природными условиями того или иного района страны; в) тем, где расположено жилье в центре города, пригороде или сельской местности; г) социоэкономическими условиями жизни преобладающего в данном районе, пригороде,

части города населения; д) национально-культурными традициями доминирующей в данной местности группы населения.

Согласно лингвокультурологической теории слова, национальная специфика семантики лексической единицы обеспечивается содержанием в ней национально-культурных семантических долей. Под национально-культурными семантическими долями авторы понимают те семантические признаки, которые «формируются, складываются в границах определенной этнокультурной и национально-языковой общности» [4].

Национально-культурные семантические доли могут входить в лексическое понятие (интенционал) и такое слово рассматривается как возникшее внутри данной исторической общности людей. Слова такого рода именуют безэквивалентной лексикой [5].

Национально-семантические доли могут присутствовать на уровне лексического фона импликационала. В этих случаях понятийно тождественные лексические единицы обладают расхождениями в области семантической периферии, т.е. знаний и ассоциаций, сопряженных с данным предметом или явлением в сознании носителей данного языка. Подобные лексические единицы получили название фоновой лексики [10].

Семантику таких слов исследователи рассматривают, как область, где язык и культура соприкасаются наиболее близко.

Исследователи утверждают, что семантические системы разных языков и отдельные элементы этих систем содержат несовпадающие элементы, определенную национально-специфическую информацию, известную только данной национально-культурной общности людей.

Как и лингвострановедение, лингвокультурология анализирует семантику лексических единиц для выделения культурнозначимой информации. В лингвокультурологии принято делить подобные единицы на те, в которых культурно-значимая информация содержится в денотативном аспекте значения реалии [7] и те, в которых культурно-значимая информация концентрируется в коннотативном аспекте значения.

Подобный подход согласуется с принципами когнитивистики, применяемыми при описании семантики слова, т.е. денотативный аспект значения рассматривается как типовой образ класса предметов и явлений в сознании носителей языка.

XV век ознаменовался возникновением Крымского ханства, произошли изменения в культуре, искусстве, градостроительстве. В ханском Бахчисарае появилось стремление подражать вкусам Стамбула. Здесь, как и в турецкой столице, начинают возводиться двухэтажные дома, с выступающими верхними этажами на деревянных, косо упирающихся в стену подпорках. Входят в моду черепичные крыши со свисающими широкими закругленными на углах навесами *сачакъ*, украшенные геометрическим орнаментом из тонких деревянных планок, призматические высокие трубы, двери с массивным металлическими кольцами, прикрепленными на резной бронзовой дощечке [11].

К описанному выше времени, [11], в различных районах Крыма уже сложились определенные типы народного жилища крымских татар, в которых прослеживались традиции этносов, издавна населявших полуостров. Об этом можно судить по принятой

в Крыму общеосманской терминологии, в которой сохранились и иранские термины, такие как *дувар* (стена), *тахта* (доска), *дам* (потолок); и греческие — *кирамет* (черепичный покров), *къамере* [пристройка-нише *тереме* (выступающая часть верхнего этажа)]; и римские — *фурун* (куполообразная хлебная печь с отверстием на боку), а также другие. В происхождении некоторых частей жилища южнобережных татар и их словесном обозначении, таких как келер (чулан, загороженный на веранде), соба (крытая комнатная печь), сказывалось готское влияние Римским наследием явилась куполообразная хлебная печь, привнесенная в культуру Крыма греками и устраиваемая снаружи дома [6].

Традиционное жилище степной полосы (район Карасубазара) в конструкции крыши имело элементы древнейшего равнинного жилища причерноморских степей.

Материалы по истории формирования всех сфер культуры крымских татар, как и по истории сложения самого этноса, представлены в многотомном издании «Универсальное описание Крыма» середины XIX в. известного краеведа Кондараки В.Х. [12].

Коннотативный аспект значения при таком подходе – это интерпретация или дополнение денотативного аспекта разнообразными сведениями: ассоциативно-фонового, эмпирического, культурно-исторического или мировоззренческого характера [13].

Естественно, что сегмент *дом-эв, ий* (диал.) в крымскотатарской лингвокультуре среди других концептов материального мира занимает совершенно особое место, в русском языке *дом* в крымскотатарском языке соответствуют пять эквивалентов слова (*эв, ий, уй, мескен* и *юрт*), каждое из которых имеет свою специфику, в них по-разному разворачивается как денотативное, так и сигнификативное значение и разные коннотативные семы 1. *дом – эв*; 2. *жилье – мескен*; 3. *жилой дом – мескен, эв*; 4. *собственный дом – шахсий эв*; 5. *домашний очаг, хозяйство – мал-мульк – ходжалыкъ – оджакъ*.

Так, например, Левицкий В.В. [14] рассматривает семантическое сходство между синонимами на основе совпадения их значений. Слова *хижина, халабуда, халупа*, образуют замкнутую микросистему; вся эта микросистема в целом синонимична слову *дом*. Другую микросистему образуют слова *изба, лачуга, хибара, курень, хата, хоромы, дом*.

В русском языке:

хата, изба, хоромы, дом

лачуга, курень

хижина, хибара

В крымскотатарском языке:

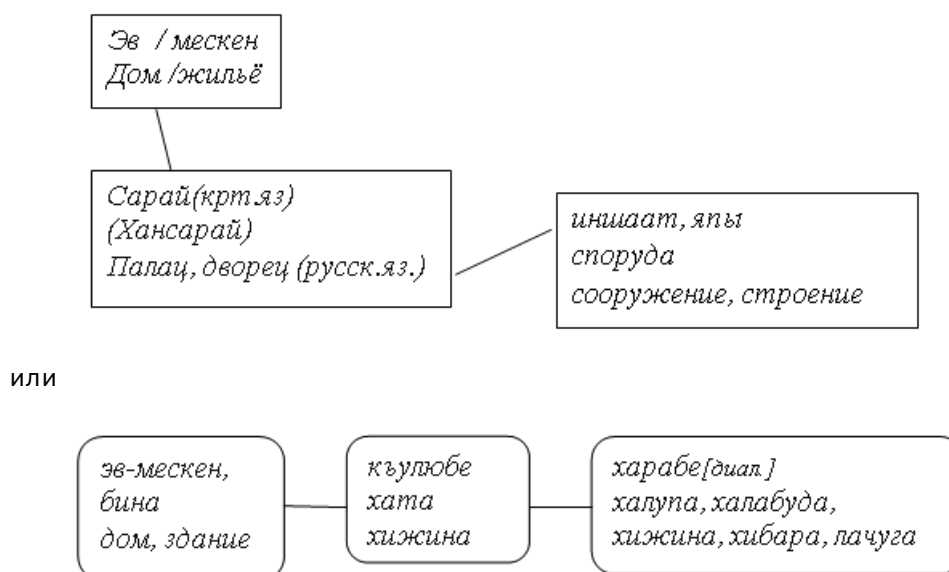
эв

харабе

къулюбэ

Таким образом, экспериментальное изучение лексической синонимии крымскотатарского языка в лингвокультурологическом позволяет проводить следующие задания:

- устанавливать синтагматические связи слов-синонимов;
- устанавливать парадигматические связи слов-синонимов;
- отделять объективным путем одни типы синонимов от других.

При выявлении национально-культурных семантических полей (элементарных понятий) в лингвокультурологии используется компонентный анализ. Лингвокультурология применяет когнитивный подход к изучению семантики слова, который мы используем в исследуемой теме.

Исходя из выше изложенного анализа темы, мы полагаем, что наиболее продуктивно исследовать национально-культурный компонент значения слова основываясь на методике, предлагаемой Никитиной С.Е. [\[15\]](#), при которой концепт анализируется через определение его связей с другими концептами той же культуры.

Теория поля получила развитие в концепции лингвокультурологического поля [\[16\]](#), которое определяется им как иерархическая система единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систему соответствующих понятий культуры, лингвокультурем.

Согласно теории, Воробьева В.В., лингвокультуремы представляют собой более сложное, многомерное явление по сравнению с единицами обычных полей. Вслед за В.В. Воробьевым мы считаем, что лингвокультурологическое поле как структура лингвокультурем, представляет собой единства знаков, значений и соотносительных понятий о классах предметов культуры. Единицы поля лингвокультуремы обладают своеобразной двухмерностью; семантика лингвокультурем представляет собой диалектическую связь языкового и неязыкового содержания как различных и вместе с тем взаимосвязанных форм отражения референта. Таким образом, «лингвокультурема, соотносясь с собственно языковым планом и знаниями о культуре, входит не только в собственно языковые отношения, но и более глубинные внеязыковые "парадигмы" и "синтагмы"; лингвокультурологическое поле по своей природе синтезирует в себе собственно языковое и культурологическое содержание: "языковой знак как одно из составляющих лингвокультурем то есть ее форма, сигнализирует не только ее "поверхностное" собственно языковое значение, но и "глубинное" содержание смысл как факт (элемент, сегмент) культуры» [\[9\]](#).

Организация быта, уклад жизни и семейно-родственные отношения представляют первостепенный интерес для исследования языковой картины мира. В связи с этим рассматриваются такие лексемы, входящие в концептуальное поле «дом – жилье», как *эв (уй), зв-мескен, юрт, межян, ода, софра, къапы, азбар, эшья* и т.д.

Традиционные сельские поселения у крымских татар назывались *кой* (*село, посёлок, деревня*), весь скот из хлевов отправили на летнюю заимку *ййла на (пастбище), чель(ге) /щёлге-* диал. (букв. в степь).

Анализ конкретных контекстных употреблений позволяет определить, какие именно знания чаще всего ассоциируются с тем или иным словом-концептом в сознании членов языкового социума.

Таким образом, в исследовании применяется метод структурирования концептуальной информации через определение связей исследуемого концепта с другими концептами той же культуры.

Обычно крымскотатарские дома были огорожены. Концы улиц закрывали полевые ворота *азбар къапы*. В качестве ограды обычно использовалось прясло из горизонтальных жердей – *къора*, или же из *глины къалав*, из камня *исар, дивар*. Крестьянская усадьба у татар обычно делилась на переднюю часть и заднюю часть. В первой части размещались жилой дом, кладовые, скотные и хозяйственные постройки, вторую часть занимал огород, там же размещались баня, гумно с овином.

Особенность крымскотатарской усадьбы – постройка жилого дома отступая от линии улицы, в глубине двора. Семиотика традиционного крымскотатарского жилища предполагает наличие в каждом доме *тёръ эв, ичери ода* – особого почетного места в центре (*тёръ эв, ичери ода*) в центральной половине дома. Необходимо отметить, что при любой планировке дома почетное место *тёръ* располагалось у середины передней стены – гостинная.

Традиционное обращение к гостям «*Тёръге кечинъиз!*» [приглашение пройти в гостинную.ю которая по традиции размещения комнат в доме у крымских татар, находится в дальней части дома, что свидетельствует об особом уважении к гостям и гостеприимстве.

В каждом языке существует лексическая единица, в которой имеется специфический национально-культурный компонент.

Для выделения национально-культурного компонента из языка, как правило, в роли индикатора нужен другой язык, поскольку расхождения между языками чаще всего встречаются при их сравнительном изучении.

Анализ лексики осуществляем ввиду того, что содержание информации, которая заложена в определенное лексическое понятие.

Лексическое понятие слова – «это полный набор, совокупность понятийных сем, которые обеспечивают название и опознавание предметов или явлений. Слово, называя определенный предмет или явление внеязыковой действительности, не указывает все характерные признаки такого предмета или явления; оно является как бы лексическим “айсбергом”, в котором значительная часть информации об объекте внеязыковой действительности скрыта, невидима, зашифрована и находится в сознании или памяти члена конкретного языкового сообщества» [5, с. 38–52].

Лексический фон – «. это вся совокупность непонятийной части [сем], которая касается слова, это тот фиксатор информации, индивидуальной или общественной, которая передается в актах коммуникации» [\[5\]](#).

Фоновая лексика – это слова, совпадающие по лексическому значению, но разные по лексическому фону, то есть имеющие дополнительное содержание знаний и мире, стилистические и семантические оттенки, накладывающиеся на основное значение, известное говорящим на данном языке. Усваивая то или иное слово, мы одновременно расширяем знания о мире. Хранителем этих знаний прежде всего выступает лексическое значение слова, а также его лексический фон – совокупность всех тех сведений, которые связаны с предметом, обозначенным данным словом. Такие слова как школа, книга, дом, совпадающие по лексическому значению и поэтому легко переводимые на другие языки, различаются своими лексическими фонами. Эти слова Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров называли неполноэквивалентными. Таких слов в языке преобладающее большинство. Изучение лексики в национально-культурном аспекте позволяет «проникнуть» в языковую картину мира иной лингвокультурной общности и усвоить национально-культурную специфику языковых средств.

Другое определение национально маркирующей лексики дал Соболев Л., назвав ее термином «реалия» и соотнес к этому разряду лексики «бытовые и специфически национальные слова и обороты, которые не имеют эквивалента в быту, а, следовательно, и в языках других народов».

Бархударов Л.С. [\[17\]](#), исследуя общую проблему теории перевода, также касается вопросов безэквивалентной лексики. Ученый включает в ее состав «... слова и стойкие словосочетания, которые не имеют ни полных, ни частичных, эквивалентов среди единицы другого языка и разделяет ее на такую группу:

- собственные имена (в широком понимании – имена собственные);
- так называемая реалия (слова, которые обозначают предметы, понятия, ситуацию, не свойственные практическому опыту людей, которые называют на другом языке – предметы материальной и духовной культуры);
- случайные лакуны (в виде слов), которые не имеют аналогов в лексическом составе другого языка» [\[1\]](#).

Для семантического поля должны существовать:

- общий (интегральный) семантический признак, объединяющий все единицы поля и выражаемый лексемой с обобщённым значением (архилексемой), например, признак *"замкнутое пространство, место обитания человек"*, одушевленность в семантическом поле *дом-жилье, дворец, дом, чердак, квартира, комната, хижина, лачуга, землянка, коммуналка, малогабаритная квартира, дача, гостиница, общежитие; апартаменты, студия, городской дом, многоквартирный (блок плоскостей), второй этаж, верхний этаж, пристройка, аккомодация (приспособление)*;
- частные (дифференциальные) признаки (от одного и более), по которым единицы поля отличаются друг от друга, например, *престижность (элитарное/обычное жилье), комфортабельность, размер (просторность) жилья, время пребывания в нем человека (постоянное/временное жилье)*.

Слова-реалии появляются в языке вместе с появлением этнически значимого объекта в

культуре социума. Для выделения слов-реалий из общего лексического состава, как правило, в роли индикатора не нужен другой язык. Слова-реалии имеют внутреннее расслоение на *собственные слова-реалии, атрибутивные слова-реалии и гипонимичные слова-реалии*. Рассмотрим эти слова на примерах крымскотатарской лексики.

К *собственно* *словам-реалиям* принадлежит лексема, которая указывает на характеристику исторической жизни, быта, дает этноспецифическое осознание мира, называют конкретные предметы материальной и духовной культуры социума. Например, *сачакъ-сачах* (*широкий навес крыши, создававший тень и защищавший от дождя глиняные стены*); *дерен эв* (*дальняя комната, помещение*); *шерфе* (*кр.тат.*) *круговой балкон с каменными перилами в верхней части минарета «минаре», с которого мулла призывает к молитве и т. д.*

Заключение

Таким образом, в ходе исследования картины мира концепта «эв|дом» особенностей функционирования в крымскотатарском и русском языках мы пришли к следующим выводам.

1. Проведенный анализ по теме указывает, что многообразие методов и приемов, используемых в аспекте лингвокультурологического подхода изучения лексики, способствует развитию языковой личности и формированию лингвокультурологической компетенции касающихся нравственных ценностей в крымскотатарской и русской языковой картине мира.

2. Содержание концепта «эв-мескен|дом-жильё», репрезентированного в сравнении с крымскотатарским и русским языками во многом совпадает с общеязыковым концептом, основа которого представлена когнитивными признаками, как «япы-строение; бина-здание; «эв иншаты|кьюрулыш-строительство дома», «дом/мескен, мекян, юрт, эв»; «семья/аиле-кьоранта»; «хозяйство/ходжалыкъ и др.»; «имущество/мал-мульк»; «домашние дела/эв ишлери» и др. Изучение лексико-семантической интерпретации концепта ««эв-мескен|дом-жильё», в крымскотатарском русском языках указывает, на традиционную связь человека со своим жилищем, родственными связями, с прошлым и настоящим.

3. Проанализированные особенности концепта «эв-мескен|дом-жильё», является одним из значимых в каждой национальной картине мира, и раскрывает национально-культурную самобытность и колоритность концепта «Эв-мескен|Дом-жильё», в каждой языковой картине мира.

4. Дальнейшие перспективы исследования мы видим в подробном лексико-семантическом анализе исследуемой темы, в том числе обращение внимания на своеобразие крымскотатарских и русских паремий.

Библиография

1. Челеби Э. Книга путешествия. Крым и сопредельные области. [Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века]. Издание 2-е, исправленное и дополненное. Автор: Эвлия Челеби. Научное издание. Перевод, вступительная статья и комментарии: Евгений Владиславович Бахревский. Симферополь: Издательство «Доля», 2008.
2. Тунманн И.Э. Крымское ханство. Симферополь. Таврия. 3 изд. 1991.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и

- лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.
4. Зуев В.Ф., Выписка из путешественных записок В. Зуева, касающихся до полуострова Крыма. 1782 г. // Месяцеслов исторический и географический на 1783 год / Академии наук. – Санкт Петербург. С. 122–169.
 5. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвоведение в преподавании русского языка как иностранного. – 1976. 248 с.
 6. Акчурина-Муфтиева Н.М. Декоративно-прикладное искусство крымских татар XV – первой половины XX вв. : монография. – Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография» [СГТ], 2008. – С. 8–28.
 7. Тунманн И.Э. Крымское ханство. Издательство: 1-я Гостипография Крымполиграфтреста, Симферополь : 1936, 116 с.
 8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
 9. Воробьев В.В. Лингвокультурология : монография. М.: РУДН, 2006. – 336 с.
 10. Томахин Г.Д. Понятие лингвострановедения. Его лингвистические и лингводидактические основы // Иностр. яз. в школе. 1980. № 3. С. 78–79.
 11. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., Наука, 1993. 188 с.
 12. Кондараки В. Х., Универсальное описание Крыма [Текст] : [в 17 ч.] / члена императорских обществ: сельского хозяйства Южной России, Одесского истории и древности и Ялтинского садоводов и виноделов.-С.-Петербург : Типография В. Веллинга, 1875. Ч. 15.-1875. 235 с.
 13. Тунманн Иоганн. Крымское ханство. – Симферополь: Таврия, 1991. – 94 с.
<http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Tunmann/frametext.htm>
 14. Левицкий Ю.А. Лингвистика текста. Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. – 207 с.
 15. Мамутова З.С. Особенности формирования крымскотатарской лексики учащихся 5-6 классов. «Филология, история и культура крымских татар: традиции и современность // Ученые записки Тав. Нац. Ун-та Том 20[59]. № 5, Симферополь, 1919. – С. 103–109.
 16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвоведение в преподавании русского языка как иностранного. – 1976. 248 с.
 17. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории переводов. – М.: Ленанд, 2019. 240с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к проведению сравнительных исследований на материале русского языка и языков народов Российской Федерации.

Актуальность исследуемой темы определена спецификой изучения и сравнения лингвокультурологических особенностей национально-индивидуальной картины мира, самобытности языков. Как отмечает автор, репрезентация семантических особенностей

парности анализируемого концепта в двух языках является актуальной для крымскотатарского языка.

В рамках рецензируемой работы проведен сопоставительный структурно-семантический анализ концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира». Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонів научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что в вводной части слишком скудно представлен обзор разработанности проблематики в науке.

Неясна практическая база исследования. Автор не приводит точного описания объема отобранного для исследования корпуса и методов его обработки.

Библиография статьи насчитывает 17 источников, среди которых представлены научные труды исключительно на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям на английском языке, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации.

При оформлении библиографии нарушены требования общепринятого ГОСТа - не выдержан алфавитный порядок следования источников.

Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследуемой темы заключается в том, что результаты анализа могут использоваться при разработке спецсеминаров по лингвистике, сопоставительной лингвокультурологии, этнокультурологии. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Репрезентация концепта «эв-мескен|дом-жильё» в крымскотатарской и русской языковой картине мира» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.